

Вечером, не зная, насколько затянется отлучка, Линь Ци решил обезопасить своё жилище от взлома. Перебрав кучу советов от пользователей Розового блога, он придумал весьма изящный трюк.

Взяв рулон двустороннего скотча, он приклеил камеру планшета прямо к дверному глазку. Конструкция у старого глазка была незамысловатой, так что картинка выходила вполне четкой — получилась настоящая камера наблюдения.

И дешёво, и сердито. Линь Ци едва удержался, чтобы не похвалить себя за сообразительность.

Единственный минус — изображение не транслировалось на телефон в реальном времени. Если злоумышленник действительно вскрыет замок, ему достаточно будет просто удалить запись или забрать планшет с собой, оставив Линь Ци ни с чем.

Впрочем, даже в таком случае Линь Ци сразу же вызовет полицию: если вор не успеет сбыть награбленное, его сцапают с поличным. И всё же рисковать не хотелось. По возможности Линь Ци предпочитал душить подобные угрозы в зародыше.

Выверив угол обзора, он закинул за спину небольшой рюкзак и с решимостью идущего на бой воина шагнул за порог.

Линь Ци никак не ожидал, что, приедь он в ресторан заранее, всё равно окажется лишь вторым.

Мать Юань Иньчжэ уже сидела в отдельном кабинете и листала меню. Завидев вошедшего юношу, она тут же поднялась навстречу:

— Муму пришёл! Батюшки, как ты исхудал-то.

Она ничуть не изменилась с тех пор, как Линь Ци видел её в последний раз: всё так же хороша собой и безупречно ухожена. В её годы выглядеть свежо и задорно, словно юная девушка, удаётся лишь тем, кто умеет не только зарабатывать, но и с удовольствием тратить на себя любимую.

Пока тётушка Чжоу молчала, от неё веяло мощной властной аурой, невольно внушавшей робкое почтение. Но стоило ей бросить взгляд на Линь Ци, как вся строгость испарилась, уступив место мягкой теплоте — будто рухнул невидимый барьер, обнажив её истинный характер.

В молодости она славилась как «вторая барышня Чжоу» — и хоть была младше своей сестры, умом и красотой превосходила её на голову, отбоя от кавалеров не зная. Все помнили её веселый, открытый нрав и доброжелательность, однако никто не смел сбрасывать её со счетов.

Разумеется, выбрав в итоге отца Юань Иньчжэ, она не прогадала: тот был ей под стать, и в

обществе их долго считали идеальной парой.

Линь Ци предался воспоминаниям, но привычное ласковое «Муму» мгновенно спустило его с небес на землю. По коже мороз промчался.

Проклятье! Как он мог забыть про это чёртово детское прозвище?!

Кое-как выдавив улыбку, юноша судорожно соображал, как бы поскорее избавиться от этой клички:

— Тётушка Чжоу, давно не виделись! Вы всё так же прекрасны.

— Ох, каков дипломат! Была бы у Иньчжэ хоть капля твоего красноречия, мне бы не пришлось сидеть от мыслей, что он так и останется бобылем, — тётушка Чжоу досадно вздохнула. — Ты не представляешь! Недавно спрашиваю этого упрямца, когда он соизволит подумать о личной жизни, а он мне: «Вы бы лучше за собой следили, матушка». У меня чуть инфаркт не случился!

Тётушка Чжоу и госпожа Мэй были неразлучными подругами, так что о неурядицах в семье секретов не держали. Скрывать что-то от Линь Ци не имело смысла. На сегодняшний ужин ни отец Юань Иньчжэ, ни отец Линь Ци не приехали, так что разговоры велись без лишних церемоний.

Линь Ци, едва ли не единственный знавший, что Юань Иньчжэ уже положил на кого-то глаз, мог лишь молча сочувствовать искренним переживаниям тётушки.

Впрочем, кабы эти двое и впрямь сошлись, Юань Иньчжэ наверняка сразу бы во всём признался. Да и молод он ещё, к чему спешка?

От этих мыслей Линь Ци снова тоскливо сжался.

«Эх, тётушка! Вы же совсем не о том беспокоитесь! Обо мне надо печься, обо мне! Твой сынок уже давным-давно с ума сходит по кое-кому и всюду подарки готовит...»

Линь Ци сдавленно хмыкнул:

— Мы же ещё молоды, куда нам к алтарю-то рваться?

— Да разве я жену с него требую? Я боюсь, что он вообще никого не найдет! — тётушка Чжоу приложила ладонь ко лбу. — Двадцать один год парню, а я ни разу не видела, чтобы он хоть к кому-то проявил благосклонность. Мне уже кажется, приведи он домой парня — я обрадуюсь, принеси он дерево — и то соглашусь! Лишь бы хоть кто-то сумел достучаться до его сердца.

Линь Ци опешил:

— Дерево... Это вы уже перегибаете, тётушка. Скажете тоже...

Тётушка Чжоу, подперев подбородок рукой, невозмутимо продолжила:

— Я даже наводила справки. Больше всего ему нравятся сосны. Но пока никаких романтических чувств к соснам он не проявляет.

— Сосна... тоже не вариант, — Линь Ци потер кончик носа.

Тётушка Чжоу хлопнула себя по колену:

— Вот и ты думаешь, что колоться будет, да?!

Линь Ци замер.

Извините, тётушка Чжоу, я пасую. За эти годы ваше мастерство подколок выросло до небес.

Он отхлебнул из пиалы пуэр — чай обжег язык въедливой горчинкой. Слегка сощурившись, Линь Ци выждал паузу, пока вкусовые рецепторы придут в себя, и решил перевести тему на главное.

— Тётушка, я хотел кое о чём спросить...

— Что такое? — Тётушка Чжоу, заметив его бегающие глазки, сразу вспомнила, как он в детстве замышлял проказы. — Ты часом ничего не задумал?

Она не удержалась от смешка:

— Помнишь, когда ты в детстве собирался нашкодить, всегда бежал ко мне? Потому что родители тебя ругали, и только я...

— ...всегда готова была пойти на дело вместе со мной, — Линь Ци мигнул. Ему искренне нравилась лёгкая, безрассудная натура тётушки Чжоу. В отличие от строгого большинства, она на многие «неприличные» вещи смотрела сквозь пальцы. Хотя она и была старше его с лишним на двадцать лет, в интернет-трендах разбиралась получше самого Линь Ци.

Улыбнувшись, Линь Ци продолжил:

— Да ну что вы, ничего такого. Просто... ну... я ведь уже взрослый. Можно меня больше не звать Муму?

Тётушка Чжоу удивилась:

— Это ещё почему? Прелестное же имя!

Она опять хихикнула:

— Это потому что мама заставила тебя съехать, и ты решил резковато повзрослеть? Для меня ты всегда останешься малышом! Я бы твоей маме уши оборвала за такие методы, у меня прямо сердце кровью обливается.

Линь Ци знал, как сильно тётушка Чжоу любила его с самых малых лет. Благодарно глянув на неё, он осторожно возразил:

— Тётушка, зовите меня просто Сяо Ци. Смотрите: Муму состоит из двух «древесин», что даёт иероглиф «Линь». Но у меня и папа Линь, его тогда тоже можно Муму звать? Совсем не оригинально получается.

— Ха-ха-ха! — тётушка Чжоу расхохоталась. — Так вот в чём дело!

Линь Ци и сам понимал, как глупо это звучит. В его-то годы переживать из-за детской клички — просто смех. А уж выкручиваться так только ради того, чтобы не сплеховать перед Юань Иньчжэ — совсем позор.

К счастью, маневр сработал. Отсмеявшись, тётушка Чжоу кивнула:

— Ладно-ладно, раз ты так просишь, буду звать тебя Сяо Ци.

Линь Ци перевёл дух. Одной угрозой меньше.

И ровно в тот момент, когда он облегченно расслабил плечи, дверь кабинета отворилась, и вошёл Юань Иньчжэ.

На нём была чёрная толстовка с капюшоном, придававшая ему довольно студенческий вид. Завидев сидевших в комнате, мужчина слегка удивился.

Линь Ци невольно проникся сочувствием: похоже, не один он перед матерями старался выглядеть «примерным мальчиком».

— Вы чего так рано? Мы же на шесть договаривались, — Юань Иньчжэ взглянул на часы: было без десяти шесть. Сам он пришёл с десятиминутным запасом, а эти двое, судя по всему, успели обсудить половину мировых проблем.

Линь Ци посмотрел на экран своего телефона. Он действительно приехал заранее, желая произвести хорошее впечатление на мать. Но теперь понимал, что этот ранний визит спас ему жизнь: не явись он раньше, Юань Иньчжэ раскопал бы его кличку в два счёта.

Подперев щеку, Линь Ци небрежно бросил:

— Да я тут неподалёку гулял, глянул на время — да и зашёл.

Тётушка Чжоу поддакнула:

— Приходить заранее — отличная привычка. Вот поучился бы у Линь Ци пунктуальности!

Юань Иньчжэ уселся на свободный стул — аккуратно напротив Линь Ци.

Видимо, все родители устроены одинаково: каким бы успешным ни был их собственный ребёнок, они никогда не упустят случая похвалить чужого, а своего слегка уколоть. В детстве Линь Ци за это тётушку Чжоу просто обожал.

Хотя он прекрасно знал, что родной сын для неё всегда на первом месте. Просто Юань Иньчжэ слишком рано повзрослел: едва научился ходить, как уже стал самостоятельным и чертовски умным. Линь Ци же рос куда медленнее, да к тому же был сыном лучшей подруги, вот и превратился в любимого баловня тётушки Чжоу.

Слушая ворчание матери, Юань Иньчжэ лишь привычно хмыкнул, не выразив ни капли обиды.

Лениво полистав меню, он произнес с легкой улыбкой:

— Ладно-ладно. В следующий раз приеду ещё раньше.

В этот момент в кабинет вошла госпожа Мэй. Ее взгляд мгновенно замер на Линь Ци и лишь спустя пару секунд медленно соскользнул в сторону.

Она держалась сдержанно, без картинных рыданий, приписываемых матерям после долгой разлуки с сыновьями, но улыбка на её лице стала заметно теплее, а взгляд то и дело возвращался к Линь Ци.

Грациозно пройдя к столу, она виновато произнесла:

— Я выехала заранее и уже была неподалеку, но застряла в пробке. Простите за опоздание.

Линь Ци про себя ухмыльнулся: «опоздала» она, как же! К шести часам успели абсолютно все. Старая привычка старшего поколения — делать всё с запасом, из-за чего даже время прибытия превращалось в соревнование.

Тётушка Чжоу, как всегда, взяла на себя роль души компании. Подскочив к госпоже Мэй, она крепко обняла подругу и увлекла её на диван.

— Иньчжэ, сделай одолжение, займись меню вместе с Сяо Ци, — бросила она через плечо. — Нам с Мэй нужно кое-что обсудить.

Со стороны могло показаться, будто они не виделись вечность, хотя Линь Ци точно знал: всего два дня назад мать выкладывала совместные фотки из торгового центра.

Тем не менее, юноша с готовностью взялся за поручение. Ему хотелось показать себя с лучшей стороны перед матерью, поэтому он намеревался выполнить всё безупречно.

Они снова обменялись с госпожой Мэй короткими взглядами. Не произнеся ни слова, они передали друг другу бездну смыслов. Женщина чуть заметно улыбнулась уголками губ, а затем уткнулась в телефон. В ту же секунду отец Линь Ци получил фотографию с подписью: «Сын в порядке. Только похудел немного».

Линь Ци, естественно, этого не знал. Пододвинув стул поближе к Юань Иньчжэ, он буркнул:

— Давай, выберем что-нибудь.

Юань Иньчжэ издал тихий смешок:

— Надо же. С каких пор ты стал таким шелковым?

Линь Ци стиснул зубы от досады, но скрывать не стал:

— Я просто хочу выслужиться перед мамой, ясно тебе?

Заметив, как у юноши опустились уголки губ, но во взгляде по-прежнему горит упрямство, Юань Иньчжэ не стал его больше подначивать:

— Закажи то, что нравится твоей маме. Остальное я возьму на себя.

Линь Ци отметил про себя, что Юань Иньчжэ сегодня в необычайно хорошем расположении духа. Впрочем, чему удивляться? Каждый бы радовался, наладив контакт с симпатичным ему человеком.

В сети Линь Ци с легкостью распутывал чужие любовные узлы, но в реальности чувствовал себя безнадежно отставшим. Впрочем, бросаться на первого встречного он не собирался. Оставалось надеяться, что и ему когда-нибудь улыбнется судьба и пошлёт человека, ради которого захочется свернуть горы.

Пролистав меню, Линь Ци подавил вспышку зависти и решил навести справки:

— Ты чего такой довольный сегодня? Случилось чего?

Он прекрасно знал ответ, но удержаться от вопроса не мог.

В его тоне проскользнула едва уловимая нотка: «Ну давай, похвастайся, я так и быть послушаю». Юань Иньчжэ снова показалось это до боли знакомым. Уж второй раз за день в манерах Линь Ци мелькала тень Муму — и тут же исчезала.

Юань Иньчжэ не торопясь отпил воды:

— Ты в последнее время проявляешь ко мне подозрительно много внимания. Прошлый раз тоже расспрашивал.

Линь Ци едва не поперхнулся от такой наглости:

— Я?! Внимания?! Да с чего ты взял! Это обычная вежливость, светский разговор, понял? Ты со всеми так разговариваешь, что ли?

Юань Иньчжэ нашел это весьма любопытным и переадресовал вопрос:

— А ты? Ты со всеми так разговариваешь?

Он тихо усмехнулся:

— Я с другими так не разговариваю, конечно. Если бы кто-то другой проявил участие, я бы поблагодарил. Но от тебя... вечно ждешь какого-то подвоха.

— Судишь о других по себе! — парировал Линь Ци. — Я просто спросил к слову. Не хочешь — не говори.

Он всё еще кипел от возмущения, мысленно отсчитывая Юань Иньчжэ самые изысканные ругательства. Линь Ци убеждал себя, что сдерживается исключительно ради матери, а вовсе не потому, что пасует перед этим гадом.

Юань Иньчжэ, опасаясь, как бы этот раздувшийся фугу не лопнул от злости, решил смиростивиться:

— Да ничего особенного. Всё как обычно.

— Можешь молчать, но отмахиваться от меня штампованными фразами не смей, ладно? — огрызнулся Линь Ци.

Юань Иньчжэ кивнул:

— Понял.

— И?

— Больше ничего.

Линь Ци:...

Всё. Это финиш.

Зачем он вообще потратил драгоценную минуту своей жизни на разговор с этим истуканом?

Увидев, что юноша откинулся на спинку стула и уставился в одну точку, Юань Иньчжэ без труда догадался: прямо сейчас тот предаёт его анафеме в своих мыслях.

подавив смешок, он позвал официанта и сделал заказ.

Едва наладившийся диалог был беспощадно уничтожен Юань Иньчжэ.

Заметившие это госпожа Мэй и тётушка Чжоу закончили свои секретные переговоры и вернулись к столу:

— Что же вы молчите? Вы ведь с детства знакомы, неужели не о чем поговорить?

Юань Иньчжэ поморщился от слова «друзья детства». С самого детского сада они с Линь Ци толком не общались, но в глазах матерей всё равно оставались закадычными приятелями, водой не разлить.

Впрочем, спорить он не стал. Во-первых, вырос из возраста, когда доказывают очевидное, а во-вторых... Линь Ци в последнее время стал куда забавнее, чем раньше.

Поэтому он просто перевел тему:

— Мы попозже поболтаем. Еду уже заказали, давайте лучше спокойно поужинаем.

Тётушка Чжоу со вздохом качнула головой:

— Да уж, знаю я вас. Думала, подрастете — сблизитесь, а вы всё такие же, как в детстве.

Госпожа Мэй лишь мягко улыбнулась:

— Молодежь сейчас вся такая, не бери в голову. Вырастут — будут с улыбкой вспоминать эти времена.

Затем она повернулась к Юань Иньчжэ:

— Иньчжэ, а ты чем сейчас занят? Слышала, отец доверил тебе тот крупный проект. Как успехи?

Линь Ци про себя фыркнул: «Ага, проект! Сказки для наивных матерей!»

Этот тип каждый вечер первым делом лез в игру! Проснется — играет, перед сном — играет, да он вообще из сети не вылезает! Пару раз отлучался «на совещания», но стоило им закончиться — сразу бежал в дискорд. Да он больший игроман, чем сам Линь Ци!

Хотя нет... Он же не просто играет, он ещё и ухаживать успевает! Титул «Мастер тайм-менеджмента» принадлежит ему по праву.

Как можно сутками засиживаться за играми, крутить роман и при этом двигать бизнес в гору? Уму непостижимо.

Линь Ци проводил в игре ровно столько же времени, но превратился в законченного сыча — даже в баскетбол сто лет не играл.

Он аж зубами закрипел от досады. Надо срочно менять образ жизни! Вот переедет на новую квартиру — а рядом как раз отличная площадка, — найдет себе нормальную компанию и вернется в спорт.

Пока он витал в облаках, Юань Иньчжэ вежливо ответил госпоже Мэй, после чего разговор зашел о делах самого Линь Ци.

Юноша скромно упомянул пару фриланс-заказов по программированию. По сравнению с масштабами Юань Иньчжэ это были семечки, но главное — показать, что он не бьет баклуши.

Ужин прошел в теплой атмосфере, обе дамы остались довольны. Хоть молодые люди почти не контактировали, атмосфера за столом не казалась натянутой — во многом благодаря тётушке Чжоу, чьи шутки сыпались одна за другой, заставляя Линь Ци искренне хохотать.

Расплатившись, тётушка Чжоу поинтересовалась адресом Линь Ци и тут же всплеснула руками:

— Так вам же в одну сторону! Поехали вместе?

Госпожа Мэй подхватила с улыбкой:

— И правда, какое совпадение! Если Иньчжэ не трудно, пусть заглянет к тебе, проверит, всего ли хватает. Я хотела сама съездить, но раз такое дело...

У Линь Ци аж волосы на затылке дыбом встали.

Вот уж дудки!

Он поспешно возразил:

— Мам, ты сама приедь! Зачем Юань Иньчжэ тащить?

— Что за манеры! — госпожа Мэй строго погрозила ему пальцем. — Ты на часы смотрел? Знаешь, сколько ехать до нашего дома?

Семья Линь жила в загородном поместье. Роскошно, конечно, но вечерние пробки в мегаполисе — это ад. Учитывая час пик, мать добралась бы до дома часа за два, не меньше.

Ехать к нему, а потом возвращаться за город — безумие.

Предложение поручить осмотр Юань Иньчжэ выглядело вполне логичным. В глазах госпожи Мэй они хоть и не были лучшими друзьями, но Юань Иньчжэ являлся сыном проверенных людей — надежным и со взрослой головой на плечах.

Куда более собранным, чем её собственный несмышлениш.

Юань Иньчжэ согласился без колебаний, с улыбкой посмотрев на Линь Ци:

— С удовольствием. Мне и самому любопытно взглянуть, где устроился Сяо Ци.

Госпожа Мэй кивнула:

— Вот и славно. Как доберусь до дома, звякну вам по видеосвязи.

Тётушка Чжоу вздохнула с сожалением:

— Я бы тоже с радостью глянула, да надо в офис возвращаться. В молодости не хотела работать по графику, а на старости лет впала в круглосуточную кабалу.

Госпожа Мэй сочувственно похлопала её по плечу:

— Ты слишком много на себя берешь. Нужно давать себе отдых, вкусно есть и меньше нервничать.

— Ох, радоваться жизни меня учить не надо, — вздохнула тётушка Чжоу. — А вот бросить работу... Мечтать не вредно, натуре трудоголика не прикажешь.

Все четверо вышли из ресторана. Попрощавшись с матерями, Линь Ци и Юань Иньчжэ направились к съемному жилью.

Заведение располагалось в торговом районе неподалеку от университета, так что до домов обоих было рукой подать. Точнее, к жилью Юань Иньчжэ даже ближе, но раз уж он взялся вызывать такси для Линь Ци, пришлось идти одной дорогой.

— Зачем ты согласился? Мог бы просто отказать моей маме, — бурчал Линь Ци, всё еще недовольный раскладом.

— Если бы я отказался, А бы переживала, — спокойным тоном ответил Юань Иньчжэ.

— Да ничего со мной не случится! Приехала бы, когда освободилась, — настаивал Линь Ци. — Я там уже не первый день живу.

— Угу. Поэтому признаю: мне правда интересно посмотреть на твою конуру.

Линь Ци:...

Признался! Он прямо взял и признался!

Зачем кому-то сдалась его дыра — уму непостижимо. Впрочем, раз это дыра, любопытство окружающих вполне объяснимо.

— Обычная маленькая квартирка, — огрызнулся юноша. — Но если ты попробуешь с неё ржать — тебе конец!

Подумав, он добавил строгим тоном:

— И руками там ничего не трогай.

Главная проблема заключалась в войс-чейнджере, который он не успел спрятать. Если Юань Иньчжэ его увидит — как выкручиваться? Оставалось надеяться на наглую ультимативность — хотя Линь Ци понимал, что на этого типа его угрозы действуют слабо.

Идеальным решением было бы вообще не пускать его за порог. Но раз уж перед матерью обещал, идти на попятную неудобно.

Поплеться к дому, он попытался заранее сбить спесь с гостя:

— Ты только не пугайся. Там всё как на ладони. Это лучшее, что я смог найти за разумные деньги. Но я скоро перееду!

— Тоже скоро переезжаешь? — Юань Иньчжэ резко затормозил и уставился на него.

Линь Ци обожгло осознанием: он же совсем недавно под личиной Муму рассказывал ему о переезде!

«Чёрт! — мысленно вопил юноша, хлопая себя по лбу. — Как я мог так сплеховать?! Бывают же такие дурацкие совпадения!»

Впрочем... почему бы и нет?

Сейчас каникулы, многие студенты ищут временное жильё возле кампуса, меняют варианты, если что-то не устраивает. Банальная житейская ситуация.

Не будь такой суматохи на рынке, Линь Ци не искал бы квартиру так долго.

Успокоив бешено заколотившееся сердце, он выдавил непринужденную ухмылку:

— Ну да, на днях съезжаю. Снять нормальное жильё сейчас — та ещё задачка. Чуть зазеваешься — сразу уводят. А что, у тебя кто-то из знакомых тоже ищет?

— Есть такое, — Юань Иньчжэ знал о дефиците на рынке недвижимости, но интуиция подсказывала, что он упускает нечто важное. — Правда, у неё переезд запланирован на начало месяца, а ты, получается, раньше.

Линь Ци натянуто улыбнулся, не собираясь вдаваться в подробности. Раньше он перед Юань Иньчжэ никогда не оправдывался — с чего начинать сейчас?

— Понятно, — бросил он и ускорил шаг.

Кто бы знал, каких трудов ему стоило сохранить хладнокровие!

Бедный маленький котик... За что ему такие мучения?!

Казалось, он шагает не домой, а на эшафот. Кто бы мог подумать, что обычный ужин обернется такой полосой препятствий!

Линь Ци прекрасно знал, насколько умен Юань Иньчжэ, и дергался от каждого шага, боясь разоблачения. Он даже мысленно смирился: если сегодня обойдется, он завтра же сменит квартиру и скроется в неизвестном направлении! Главное — не дать этому гаду раскрыть его тайну.

От напряжения у Линь Ци пропало всякое желание язвить.

Чем больше говоришь — тем больше ошибаешься. Он повторял это себе как мантру.

Наконец, они добрались до места.

Оглядев облупленный фасад, Юань Иньчжэ удивленно изогнул бровь:

— И ты правда тут живешь?

Кажется, прошлый подозрительный эпизод вылетел у него из головы, уступив место шоку от увиденного.

Покосившееся здание выглядело так, будто готово рухнуть от легкого ночного ветерка. Штукатурка осыпалась пластами, придавая дому сходство с декорацией к фильму ужасов.

— Да, а что? Не соответствует твоим высоким стандартам? — тут же огрызнулся Линь Ци.

Хоть он и сам был не в восторге от этой конуры, но это было его временное пристанище. Самолюбие не позволяло принимать критику — особенно от Юань Иньчжэ!

Подумав, он решил поддать жару:

— Не хочешь заходить — не надо. Бизнесменам ведь вредно контактировать с плохой энергетикой? А на третьем этаже, говорят, человек умер.

— В какой именно квартире?

— В моей, — с каменным лицом отчеканил Линь Ци.

Юань Иньчжэ:...

Он тихо похлопал в ладоши:

— А ты смельчак.

Подумать только: десять лет назад этот задира плакал от детских ужасиков, а теперь вишь какой храбрец.

Линь Ци философски продолжил:

— В этом месте я усвоил одну мудрость: живые люди куда страшнее призраков.

С этими словами он шагнул в темный подъезд, напустив на себя вид умудренного жизнью старца:

— Я тут столько живу — ни одного призрака не встретил. Зато человеческой грязи насмотрелся вдоволь.

Юань Иньчжэ сделал приглашающий жест и скрестил руки на груди:

— Просветишь?

Линь Ци смерил его долгим взглядом и молча пошагал вверх по лестнице. Достав ключи, он отпер обшарпанную дверь:

— Сам смотри.

В коридоре было тихо. Парочка, скандалившая пару дней назад, снова сошлась, но былой страсти между ними не наблюдалось. Они молча сидели на диванчике в общей гостиной: девушка листала ленту в телефоне с абсолютно маской безразличия на лице. Она выглядела смертельно уставшей, но почему-то всё равно прижималась к плечу своего парня.

Линь Ци мысленно дал им ещё пару недель. Надежда оставалась лишь на то, что окончательный разрыв случится после его переезда — связываться с неадекватным соседом желания не было никакого. Как парень тот был никудышным, зато как мразь проявлял себя на все сто.

Из соседней двери показался дядюшка среднего возраста. На нём был всё тот же потертый, засаленный костюм, волосенки прилизаны гелем, а в узких глазах читалась въедливая суетливость.

Оценив наряд гостя, сосед мгновенно сменил привычную злобную мину на подобострастную ухмылку и сам шагнул навстречу, протягивая визитку.

Юань Иньчжэ сразу раскусил его мотивы.

Хоть на нём и была обычная толстовка, выправку и породу скрыть не удавалось. Дядюшка, покрутившийся в низах, без труда признал в нем выходца из высшего общества.

Это вам не Линь Ци — усатый сразу понял, что юнец еще «не оперился» и вряд ли распоряжается семейными капиталами, отчего раньше даже не пытался с ним заговаривать. А вот Юань Иньчжэ — совсем другое дело.

Сосед залебезил, наглаживая визитку и тараторя про свои «грандиозные стартапы» и «инновационные проекты». Вранье шито было белыми нитками, любой дурак распознал бы афериста, но сам дядечка, похоже, искренне верил в свой гений.

Парень из парочки, переживавший период самоутверждения, не удержался от шпильки:

— Мужик, если ты такой гений, чего ж ты в этой конуре плесень подпираешь?

Одна фраза — и гигантское эго соседа оказалось раздавлено в труху.

Лицо дядюшки налилось багровой краской. Парень же только поманил его пальчиком, будто подливая масла в огонь.

Линь Ци холодно наблюдал, как сосед изо всех сил пытается подавить вспышку гнева. Кое-как справившись с собой — видимо, ради богатого гостя, — тот снова натянул фальшивую улыбку:

— Вы его не слушайте! Я просто пока не встретил своего инвестора. Стоит мне получить немного начального капитала — и мой электронный стартап принесет сотни миллионов!

Он заискивающе потер ладони:

— Мои главные активы — вот здесь, в голове! Нужен лишь шанс... Мне много не надо, миллионов два-три для старта хватит?

Линь Ци не выдержал и хохотнул.

Откуда в людях берется такая непробиваемая наглость? С чего он решил, что кто-то с порога отвалит ему миллионы?!

— Мечтать не вредно! — вставил юноша. — У тебя даже бизнес-плана нет, а ты уже миллионы требуешь! Думаешь, деньги с неба падают?

Сосед сделал вид, что не слышит Линь Ци, выжидающе уставившись на Юань Иньчжэ.

Однако ответ гостя его раздавил.

— Он прав, — спокойно произнес Юань Иньчжэ. — И если у вас действительно есть стоящая идея, советую обратиться в венчурный фонд, а не ко мне.

Он слегка улыбнулся и с невинным видом добавил:

— А что до «ауры»... Не знаю, о чём вы. Я вообще-то начинающий актёр, недавно сыграл богатого наследника. Неужели так хорошо вошел в роль?

С его привлекательной внешностью эта ложь звучала весьма убедительно.

Поняв, что обознался и потратил время на нищего актеришку, сосед мгновенно изменился в

лице. Едва скрывая раздражение, он развернулся и ушел к себе, громко хлопнув дверью.

«Бум!» — эхо заставило Линь Ци поморщиться, но в душе он ликовал.

После этой сцены Линь Ци под взглядами парочки отпер свою комнату:

— Вот моё пристанище.

Юань Иньчжэ неспешно вошел внутрь:

— А у тебя тут веселая компания.

— Не оскверняй слово «компания», — огрызнулся юноша. — Это просто случайные соседи. И если повезет, один из них скоро отправится на нары.

В комнате Линь Ци присесть было толком некуда. Подпускать Юань Иньчжэ к письменному столу он не намеревался — там покоились все его тайны: ноутбук, настройки и тот самый злополучный войс-чейнджер.

Поэтому он с наигранным великодушием бросил:

— Садись на кровать.

— Какая гостеприимность, — Юань Иньчжэ не стал проявлять излишнего любопытства и сразу присел на край. — Ну, спасибо.

Осмотревшись, он отметил, что хоть комнатуха и крохотная, в ней чувствуется уют. На подоконнике сочно зеленел суккулент, ярко-голубое покрывало оживляло серые стены, делая помещение куда более теплым.

— Да, внутри получше, чем снаружи, — констатировал он.

— Я же говорил: живые люди куда страшнее призраков, — с важным видом изрек Линь Ци, мысленно ставя себе зачет за эффектное выступление. Спасибо соседям, отработали на ура.

Юань Иньчжэ перевел тему:

— Следующая квартира хоть получше этой будет?

Линь Ци помнил, как едва не погорел на этой теме прошлый раз. Снова уходить от ответа было опасно, поэтому он решил атаковать первым, добавив яду в голос:

— Естественно! Вот обустроюсь — и приглашу тебя на чай.

Юань Иньчжэ пожал плечами:

— Ядом не отравишь?

— В тюрьму из-за тебя садиться не охота. А вот слабительного подсыпать — это я запросто.

Переглянувшись, они одновременно отвернулись. Наступила пауза.

В сети они общались свободно, но в реале Линь Ци никогда не открывал душу Юань Иньчжэ. Разговаривать было особо не о чем, тем более в такой тесноте. Помолдав пару минут, оба уткнулись в свои телефоны.

Юань Иньчжэ отправляет сообщение Муму:

«Ты тут?»

Отправив, он прислушался. В комнате стояла тишина, никаких уведомлений не прозвучало.

Зато телефон Линь Ци разразился целой серией писков — судя по скорости набора, тот эмоционально переписывался с кем-то из друзей, жалуясь на тяжелую жизнь.

«... Ну точно, показалось», — подумал Юань Иньчжэ и отложил телефон.

Совпадение с «соседкой» тоже не подтвердилось: он четко помнил, что у Муму по соседству жила какая-то тётушка, а не эта странная компания.

Линь Ци тем временем судорожно ждал звонка от матери — только после видеозвонка он сможет со чистой совестью выставить Юань Иньчжэ за дверь. Показывать свою боязнь перед гостем не хотелось, но он даже боком не поворачивался к рабочему столу, опасаясь случайно привлечь внимание к технике.

Посидев еще немного, Линь Ци в очередной раз про себя проклял далекое расположение родительского дома.

В этот момент Юань Иньчжэ заметил планшет, прикрепленный к двери:

— А это ещё что за конструкция?

Линь Ци прикинул варианты. Рассказывать правду не стоило — Юань Иньчжэ тут же доложит матери, а та заставит его вернуться домой.

Поэтому он просто буркнул:

— Тебе-то что?

Но, немного подумав, всё же пояснил:

— Меры предосторожности. Вместо камеры наблюдения.

Юань Иньчжэ одобрительно кивнул:

— Надо же, какая сознательность. Молодец.

Затем его тон стал чуть более серьезным:

— Если возникнут реальные проблемы — сразу звони мне.

Линь Ци на этот раз не стал вставать в позу. Он хоть и предпочитал решать всё сам, но от готовой помощи не отказывался. Прибегать к услугам заклятого врага — так себе идея, но всяко лучше, чем потом локти кусать.

Тема исчерпалась, и в комнате снова воцарилось молчание.

К счастью, тут зазвонил телефон Линь Ци — звонила мать. Госпожа Мэй только что добралась до загородного дома: пробки вечером стояли знатные.

Посмотрев на скромное убранство комнаты через экран, она вздохнула. Цена жилья ей была известна, так что чудес она не ждала.

Куда больше её волновали бытовые детали:

— Ты же снимаешь квартиру с соседями? Как они тебе?

Линь Ци бегло глянул на Юань Иньчжэ. Врать в присутствии свидетеля было жутко неловко.

Но жаловаться, как в детстве, он не стал:

— Да нормальные. Мы почти не пересекаемся, так что никто никому не мешает.

Госпожа Мэй удовлетворенно кивнула. Юань Иньчжэ тоже не стал выдавать увиденный сценический перформанс.

Задав еще пару вопросов про еду и учебу, мать смягчилась. Похоже, гнев сменился на милость, и скоро Линь Ци разрешат вернуться в родные пенаты.

Едва юноша перевел дух, как госпожа Мэй добавила:

— Ладно, я пойду отдыхать. Муму, ты тоже ложись пораньше. И Иньчжэ отпусти, ему еще домой ехать.

Слово «Муму» заставило сердце Линь Ци ухнуть в пятки.

С трудом удерживая лицо, он сдержанно кивнул:

— Хорошо, мамуль. Спокойной ночи.

Сбросив вызов, он повернулся к Юань Иньчжэ, который, казалось, ничего не заметил:

— Всё, я перед мамой отчитался. Можешь быть свободен.

Юань Иньчжэ с улыбкой поднялся с кровати, явно не намереваясь задерживаться.

С каждым его шагом к выходу Линь Ци чуть-чуть расслаблялся, мысленно молясь, чтобы этот вечер наконец закончился без катастроф.

И вот, когда гость уже взялся за дверную ручку, Линь Ци готовил победный вздох... как Юань Иньчжэ неожиданно замер и обернулся.

Их взгляды встретились. Линь Ци невольно отвёл глаза.

Взгляд Юань Иньчжэ стал странным, нечитаемым. На губах застыла едва заметная улыбка, не доходившая до глаз. Он тихо проговорил:

— Только сейчас вспомнил... Тебя ведь тоже зовут Муму.

<http://bllate.org/book/20086/1991221>